

у себя въ семьѣ, быть тѣмъ, чѣмъ воспитатель въ школѣ, нужно собственнымъ примѣромъ и жизнію давать дѣтямъ урокъ трудолюбія, терпѣнія, нравственной чистоты и служенія на общую пользу. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ время проводится не въ праздности и пустыхъ, тѣмъ болѣе—суетныхъ занятіяхъ, тамъ и дѣти находятъ больше времени для своихъ школьныхъ занятій, менѣе обременяются ими и легче успѣваютъ. Исключенія изъ этого рѣдки. Это—великая правда, которую у насъ такъ часто забываютъ... Да, это—великая правда, которую у насъ такъ часто забываютъ!—можемъ и мы повторить вѣдѣ за ораторомъ съ глубокимъ чувствомъ собственной боли и горькаго опыта...

Установивъ главные принципы школьнаго воспитанія, пресвященный преподавалъ благословеніе Божіе подвизающимся учебнымъ подвигомъ и тѣмъ закончилъ свою яркую, живую и сильную рѣчь.

Таковы въ общемъ педагогическія воззрѣнія епископа Хрисанова.

А. Соколовъ.

(Продолженіе будетъ).

О ХЛѢБѢ НАСУЩНОМЪ.

(Окончаніе. См. А. Е. В. № 8).

Далѣе, нужно остановиться на хожденіи духовенства со св. крестомъ, со св. водою и проч. Первый день праздника духовенство на двухъ-трехъ подводахъ слѣшитъ въ дома богатыхъ матеріально (но не духовно) прихожанъ, гдѣ за торопливо пролѣтый тропарь праздника, имѣеть получить рубли, а многіе, которые желали бы до встрѣчи духовенства, не вкушать пищи безъ благословенія священника, напрасно будутъ ожидать ихъ, потому что не имѣють рубля. Миѣ пришлось знать крайне бѣдную семью, состоящую изъ отца—всегда больного, матери—разбитой параличемъ и до 7 человекъ дѣтей, которые, лишая себя самаго необходимаго, старались сконить рубль къ празднику на пріемъ духовенства въ первый день праздника. И когда свя-

щенникъ, снисходя къ ихъ бѣдности, посѣтилъ ихъ на второй день праздника, то безъ слезъ нельзя было видѣть скорбь этихъ богатыхъ духовно людей. На второй день начинается хожденіе причта по дворамъ по порядку, причемъ тропарь часто поется дорогою, а въ домѣ говорится только отпустъ. Проживъ два-три дня, духовенство утомляется, да и мало интереса становится собирать копѣйки—и такимъ образомъ нерѣдко половина прихожанъ остается въ праздникъ безъ посѣщенія причта. Потомъ тоже духовенство иногда обижаются на прихожанъ за то, что во время сборовъ хлѣбомъ и проч., прихожане забираютъ отъ нихъ двери. Но какъ обижаться на это? Какъ обижаться послѣ этого и на то, если говорятъ, что духовенство продаетъ крестъ сначала за рубли, а потомъ за копѣйки?

Такую же печальную участь унаслѣдовали и «постныя молитвы». Главная цѣль и задача ихъ давно отошли въ область преданій, и теперь являются почти исключительнымъ средствомъ для увеличенія доходности. О сборахъ хлѣбомъ (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по сіе ведется сборъ мясомъ—предъ Рождествомъ Христовымъ, масломъ—предъ масляницею, яйцами—предъ Пасхою), дровами (кизиками) и проч. и говорить нечего. Это бичъ для нравственного униженія духовенства, это червь, подтачивающій добрыя отношенія между пастыремъ и пасомыми!

Такъ въ большинствѣ случаевъ обставлено дѣло въ большихъ богатыхъ приходяхъ. Что же тогда дѣлается въ бѣдныхъ приходяхъ, въ которыхъ обыкновенно служатъ «неудачники», штрафные, наказанные «менѣ достойные» служители? Подъ наказаніе въ большинствѣ случаевъ подпадаютъ лица, не сумѣвшіе подчинить свою чуткую совесть общей неприглядной жизни духовенства и увлекшіеся для успокоенія этой совѣсти употребленіемъ алкоголя. По человѣчески жить и они хотятъ, да можетъ быть еще сильнѣе многихъ, а потому и они изыскиваютъ способы имѣть лишній рубль съ прихожанъ: требъ мало, такъ надо ихъ цѣнить дороже. И здѣсь начинаются новыя нареканія, горше первыхъ, начинается полное отчужденіе пасомыхъ отъ своего пастыря.

Случается, что молодой священникъ, полный идеальнаго представленія о своемъ высокомъ пастырскомъ служеніи, полный желанія выйти изъ рамки общихъ недостатковъ, вступаетъ на свое тяжелое слу-

женіе, энергично борется за свой идеаль; но время, среда, обстоятельства постепенно сглаживают его благіе порывы. А дома матушка, — воспитанница современныхъ училищъ, гдѣ она научилась быть образцовою хозяйкою для вѣжливаго приѣма гостей, научилась быть «къ лицу» одѣтой, откуда она не разъ въ письмахъ негодовала на недостаточное питаніе въ училищѣ, гдѣ ее научили въ минуты скуки ис-кать развлеченія на хорошемъ роялѣ, гдѣ дали ей какія-то призрачныя понятія, мало примѣнимыя къ многотрудной тяжелой жизни пастыря, — предъявляетъ свои требованія, идущія прямо въ разрѣзъ борьбѣ за идеаль своего мужа. Потомъ начинаютъ подростать дѣти, надо позаботиться объ ихъ воспитаніи и образованіи — и что же? Отъ идеала въ концѣ концовъ остается лишь смутное воспоминаніе, а часто ни чѣмъ незаглушаемая страшная сердечная боль за недостигнутый идеаль. Совѣсть мало-по-малу мирится съ обстоятельствами и единственнымъ выборомъ является исбаніе «лучшаго» прихода.

Въ каждомъ приходѣ и бѣдномъ и богатомъ есть лица, строго хранящіе старинные обычаи дѣдовъ: искренняя любовь къ пастырю, полное уваженіе къ его священному сану, стремленіе всегда за духовною пищею къ нему, желаніе постоянного общенія съ нимъ, — никогда не изсякнуть въ такихъ. На жизнь пастыря съ обычными человѣческими недостатками они закрываютъ глаза, не видятъ ихъ. Но по-скольку же таковыя пользуются единеніемъ съ своимъ пастыремъ? Сколь часто и въ какой мѣрѣ пастыри спѣшатъ утолить духовный голодъ такихъ чадъ своихъ? Къ великому прискорбію нерѣдко настоль-ко, насколько прихожанинъ, богатый духовно, богатъ и матеріально!

Мрачная картина! Тяжелое положеніе! Вѣяніе ли времени, пропаганда ли новыхъ социальныхъ идей, безрелигіозность ли прихожанъ и прочія мнимыя причины виноваты теперь въ томъ, что духовенству приходится бояться за свое будущее, со страхомъ глядѣть на совершающіяся событія, грозящія оставить духовенство за флангомъ общей жизни, безъ куска насущнаго хлѣба? Можетъ ли оно быть увѣрено, что «чада» не допустятъ поношенія «любимыхъ отцевъ» своихъ?

Очевидно, что въ такомъ положеніи дѣла нельзя винить однихъ пастырей. Вѣдь кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей чего-чего не возлагаютъ на рамена священниковъ въ приходѣ! Въ двухъ-трехъ школахъ онъ состоитъ законоучителемъ, да иногда еще въ двухъ-трехъ

школах грамоты завѣдующимъ. Тому же священнику нерѣдко поручаютъ и средства изыскивать на постройку этихъ школъ. Онъ отвѣчаетъ за веденіе письмоводства, метрическихъ и проч. книгъ. Онъ предсѣдатель всевозможныхъ комиссій, попечительствъ и проч. Все это, разумѣется, отнимаетъ время, силы, ослабляетъ энергію. Кромѣ того, за упущенія по школѣ — даютъ худшій приходъ, за небрежность письмоводства — штрафуютъ и т. д. — и это побочное дѣло невольно становится первостепеннымъ, а главная пастырская обязанность отдается на второй планъ.

Довести пастырей и пасомыхъ до предначертаннаго выше идеальнаго единенія, задача нелегкая, да и требуетъ долгаго, долгаго времени. Но жизнь не ждетъ и въ настоящее время требуетъ позаботиться о томъ, чтобы примирить и уравновѣсить отношенія пастырей и пасомыхъ, позаботиться объ улучшеніи положенія пастырей и въ такой формѣ, чтобы это уравновѣшиваніе приблизило къ идеалу, приблизило пастырей къ истинному служенію не «наемника», а «добраго пастыря, гласа котораго слушаютъ овцы и идутъ за нимъ».

Гдѣ же теперь искать выходъ изъ такого ненормальнаго положенія? Кто же долженъ позаботиться объ измѣненіи тяжелаго настоящаго на лучшее будущее? Какимъ образомъ приблизить идеалъ къ современной дѣйствительности? Вотъ объ этомъ въ настоящее время, думается, и слѣдуетъ позаботиться въ преддверіи грядущаго собора, того собора, на которомъ такъ или иначе отцы должны будутъ рѣшить тяжелый вопросъ о насущномъ хлѣбѣ для духовенства.

На страницахъ печати не разъ уже появлялся вопросъ о «казенномъ жалованіи» для духовенства. Правда казенное жалованіе могло бы обезпечить духовенство. Но это прежде всего уже не будетъ жизнью отъ «благовѣствованія», или придется думать, что «благовѣствованіе» необходимо для правительства. Кромѣ того, не сдѣлаетъ ли казенное жалованіе получающихъ его еще болѣе казенными чиновными исполнителями возложенныхъ на нихъ духовныхъ обязанностей? Если въ настоящее время, когда обезпеченность духовенства, является часто сомнительной, находятся люди, идущіе во священники, не ради идеи и призванія, а ради обезпеченности, то не заполнятся ли тогда ряды священнослужителей еще болѣе людьми безпечнаго житія? Будетъ ли возможность тогда уравнивать приходы и не получится ли обратнаго

стремленія изъ большаго прихода въ меньшій, гдѣ меньше труда и заботы? Да сираведливо ли будетъ это и съ общей точки зрѣнія: получать плату съ того, на кого не работать? Вотъ вопросы, которые невольно закрадываются въ сознание при обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ.

Не представляется ли возможнымъ обезпечить въ достаточной мѣрѣ духовенство и казеннымъ жалованіемъ и добродетельными даваніями, не расходясь съ ученіемъ слова Божія?

Мечтать о созданіи идеальнаго пастыря въ короткое время невозможно, кромѣ, разумѣется, единичныхъ случаевъ, но улучшить настоящее положеніе во всякомъ случаѣ есть возможность. Прежде всего желательно установить норму обезпеченія духовенства, какая должна быть необходима сообразно требованіямъ современной жизни. По этому вопросу въ различныхъ епархіяхъ не разъ раздавались разнообразныя желанія при обсужденіи размѣровъ казеннаго жалованія.

Не будетъ ли достаточнымъ для обезпеченія священника доходныхъ статей до 1000—1200 руб. въ годъ, діакону до 600—700 р. и псаломщику до 400 рублей? (На причтъ 2000—2200 р.). Если принять эту сумму за среднюю норму содержанія духовенства, то необходимо указать, откуда и какимъ путемъ восполнить эту норму, не обременяя прихожанъ до обостренія отношеній?

Прежде всего причтъ посылается на служеніе приходу, а слѣдовательно, первое вознагражденіе и должно быть отъ прихода *). „Даромъ получили, даромъ и давайте“ — вотъ первое положеніе для продолжающихъ апостольское служеніе. Даромъ получили благодать Св. Духа чрезъ рукоположеніе, даромъ пусть и передаютъ эту благодать во св. таинствахъ (крещеніи, бракѣ, елеосвященіи, покаяніи и причащеніи) священнослужители своимъ прихожанамъ. Второе: — служеніе молебновъ пусть будетъ предоставлено въ распоряженіе религіозной потребности прихожанъ, а чтобы эта потребность не могла быть тѣсной вопросомъ о рублѣ, то, такъ какъ „трудящійся достоинъ пропитанія“, добродетельное посильное даваніе пусть будетъ вознагражденіемъ причта. Третіе: — „наставляемый словомъ, дѣлаетъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ“; пастырь является наставникомъ абсолютно всѣхъ своихъ прихожанъ, а потому наставляемые пусть подѣлятся

*) Въ основу беру мысль изъ статьи журнала „Церк.-Общ. Вѣсти.“.

своимъ добромъ съ наставляющимъ. Пусть приходы подѣлятся съ своимъ причтомъ отъ избытка своихъ плодовъ; хотя бы ежегодно сами собирали известное, разъ навсегда установленное количество хлѣба для духовенства, или же уплачивали изъ общественныхъ суммъ стоимость этого хлѣба (полагаю 300 пуд. хлѣба на весь причтъ для раздѣла по равной части). Такимъ же путемъ приходъ можетъ обезпечить духовенство отопленіемъ. И это не ляжетъ на приходъ тяжелымъ бременемъ. При такомъ положеніи надо ожидать, что духовенство встанетъ ближе къ народу, ибо вопросъ о рублѣ при тайнствѣ и требоухъ не будетъ преградой для единенія между пастыремъ и его словеснымъ стадомъ. Тогда священникъ встанетъ ближе къ своей паствѣ, а потому лучше будетъ видѣть духовную нужду каждаго прихожанина, скорѣе съумѣетъ утолить духовный голодъ его, а за это духовный сынъ будетъ признателенъ своему духовному отцу.

Такимъ образомъ, переведа на деньги эти добротныя даванія, можно разсчитывать приблизительно, что причтъ будетъ имѣть *отъ прихода*: до 300 руб. за хлѣбъ, 100—120 руб. за отопленіе, 200—300 руб. добротныхъ посылныхъ даваній отъ прихожанъ, а всего до 600—700 въ годъ.

Являясь служителями прихода, причтъ является и служителемъ храма: священникъ — блюститель храма, церковной утвари, ведетъ денежные книги и отчетность о суммахъ и проч., диаконъ вѣдаетъ ризницу, церковную бібліотеку и проч., а потому не *„достойны ли награды за труды свои“*? Будетъ ли ненормальнымъ, или незаконнымъ дать отъ церкви за трудъ ихъ 100—120 руб. на причтъ?

Апостолы, чтобы не обременять паству, работали на свое содержаніе. Современному духовенству, какъ выше сказано, почти не представляется никакой возможности обрабатывать землю, или заняться инымъ хозяйствомъ безъ ущерба дѣлу возложенныхъ на нихъ многихъ обязанностей, каковы: веденіе метрическихъ и др. книгъ, нужныхъ не приходу, веденіе вѣдомостей по воинской повинности, о смертности и т. д. Такъ какъ всякій трудъ долженъ быть оплачиваемъ, то и эти труды должны оплачиваться тѣми, для кого трудятся. Разъ причтъ трудится для правительства, то правительство и должно, оцѣнивъ трудъ, заплатить за него. Допустимъ, что правительство могло бы платить 700—800 руб. въ годъ на каждый причтъ (казенное жалованіе).

На священника возложена обязанность быть законоучителемъ въ школахъ. Открыты школы для народа; за что же законоучитель трудится въ этихъ школахъ? Въ церковныхъ—всегда почти безвозмездно, а въ министерскихъ отъ 60 до 100 руб. въ годъ. Почему недопустить эту оцѣнку труда законоучителя какъ въ министерскихъ, такъ и въ церковныхъ школахъ по 100—120 руб. Откуда должна быть эта плата, отъ правительства, или отъ общества—это вопросъ иной.

Діаконы (штатные), помимо своихъ прямыхъ обязанностей, состоятъ учителями церковныхъ школъ, а что они получаютъ? Трудъ учителя цѣнится въ 300 руб., почему же діакону за тотъ же трудъ не дать 300 рублей?

Псаломщики состоятъ часто учителями пѣнія въ школахъ, гдѣ этотъ трудъ въ настоящее время оцѣнивается въ 30 руб. Пусть будетъ онъ оцѣненъ въ 60 руб. (Изъ 300 рублей учительскаго жалованія).

Такимъ образомъ можемъ имѣть приблизительно на весь причтъ:

1) Отъ прихожанъ: (хлѣбный сборъ, отопленіе и добротные даянія)	600 — 700 р.
2) Отъ церкви на весь причтъ	100 — 120 »
3) Жалованія отъ казны	700 — 800 »
4) За законоучительство въ двухъ школахъ	200 — 240 »
5) Діакону за учительство и псаломщику за преподаваніе пѣнія	300 »
	<hr/>
	Всего . . 1900—2160 р.

(Кромъ сего причты пользуются надѣлами пахотной и луговой земли).

Изъ этой общей суммы на долю священника можетъ приходиться:

- 1) Отъ хлѣбнаго сбора—100 руб.
- 2) На отопленіе—60 руб.
- 3) Отъ добротныхъ даяній—100—150 руб.
- 4) Жалованія отъ казны—350—400 руб.
- 5) За законоучительство въ двухъ школахъ—200—240 руб.
- 6) Отъ церкви—60 руб.

Кромъ того у священника имѣются особые «эпитрахильные» доходы, которые могутъ дать до 60—80 руб. въ годъ. Такимъ образомъ на долю священника приходится до 1000—1100 руб.

Діаконъ пользуется: 1) За учительство въ школь 240 руб. 2) Отъ хлѣбнаго сбора 100 руб. 3) На отопленіе 40 руб. 4) Изъ добротныхъ даяній 60—80 руб. 5) Казеннаго жалованья 230—260 руб. 6) Отъ церкви 30 руб. А всего въ годъ до 700—750 руб.

На долю псаломщика: 1) Хлѣбнаго сбора до 100 руб. 2) На отопленіе 20 руб. 3) Изъ добротныхъ даяній 40—60 руб. 4) Казеннаго жалованія 150—170 руб. 5) Отъ церкви 30 руб. 6) За преподаваніе пѣнія въ школь 60 руб. Всего до 400 руб.

По этой приблизительной расцѣнкѣ суммъ на содержаніе духовенства можно видѣть, что на долю добротныхъ даяній отъ прихожанъ приходится самая незначительная часть. Такая незначительная сумма никогда не можетъ обременить приходъ, что вызоветъ со стороны прихожанъ лучшее отношеніе къ духовенству, а духовенству не придется въ свою очередь спѣшить во многолюдный приходъ, не будетъ нужды опасаться открытія новыхъ штатовъ. Тогда у каждаго пастыря количество духовныхъ чадъ будетъ несравненно меньше, а слѣдовательно, онъ будетъ имѣть возможность обслуживать всѣ нужды ихъ не за копѣйку, а за совѣсть—по своему призванію. Не ляжетъ и тяжелымъ бременемъ на приходъ сборъ хлѣба и отопленія для духовенства. Разумѣется, что при изложенномъ проэктѣ, не принимается въ расчетъ стихійныя бѣдствія, какъ напр. голодъ, постигшій въ настоящее время нѣкоторыя губерніи. Вѣроятно, духовенство, имѣя казенное содержаніе (священникъ до 700, діаконъ до 500 и псаломщикъ до 200 р.), въ такихъ несчастныхъ исключительныхъ случаяхъ, всегда сумѣетъ не только сложить съ прихожанъ приходящуюся съ нихъ долю, но и оказывать большую матеріальную и нравственную поддержку приходу, чѣмъ въ настоящее время, когда сами вынуждены быть голодными и видѣть голодъ своей семьи.

Намѣченное содержаніе отъ казны—есть законная плата не за «благовѣствованіе», не за разданіе благодати, а за дѣйствительный трудъ, который они несутъ для правительства.

При такой постановкѣ вопроса о насущномъ хлѣбѣ для духовенства быстро должны будутъ прекратиться нежелательныя пререканія и нареканія на духовенство, пастыри будутъ ближе къ духовной жизни своихъ пасомыхъ, нужды и желанія ихъ сольются съ нуждами и желаніями чадъ своихъ и такимъ образомъ явится возможность съ

большимъ успѣхомъ приближаться къ идеальному высокому пастырскому служенію. И тогда, когда пастыри будутъ истинными отцами, паставниками и учителями, когда души пасомыхъ будутъ исполнены признательности къ своимъ «отцамъ, собравшимъ имъ духовное имѣніе», тогда невозможны будутъ уклоненія ни въ расколъ, ни въ сектанство, не могутъ быть привиты никакія идеи безвѣрія, тогда не будетъ нужды духовенству такъ пугливо заботиться о хлѣбѣ насущномъ на завтрашній день. Тогда пастыри будутъ *„пастыри Божіе стадо, надзирая за нимъ не принужденно, не для мусной корысти, но изъ усердія“* (1 Петр. 5, 2).

Свящ. Іоаннъ Соколовъ.

Кому на Руси тяжело живется?

Кому на Руси тяжело живется? Всѣ единогласно рѣшали крестьянину. Да, тяжела жизнь бѣдняка—крестьянина. Но есть люди, которымъ живется гораздо тяжелѣе крестьянъ, какъ вполне отъ нихъ зависящихъ. Говорю я про духовенство. Съ первыхъ же словъ, можетъ быть меня осудятъ, но разобравши детально матеріальную жизнь духовенства (изъ какихъ источниковъ она слагается) многіе будутъ со мной согласны. Не подумай, читатель, что я открылъ Америку, нѣтъ, я пишу про старую сказку. Я хочу высказать нѣсколько своихъ мнѣній относительно поборовъ нами, духовенствомъ, съ крестьянина. Мой пріѣздъ въ первое село совпалъ со сборомъ «новинки». Долго я колебался, обдумывая вопросъ: быть или не быть т.-е. ѣхать, или не ѣхать. Но по совѣту причта: вѣдь этимъ мы, батюшка, живемъ-ѣду. Сколько мучительныхъ терзаній вынесла моя душа, не испытанная выпрашиванія поданій, еще на дорогѣ при одномъ воспоминаніи, что сейчасъ я буду просить пшеницы. Неужели учишься 11—12 лѣтъ, теряешь здоровье для того, чтобы послѣ собирать гроши выпрашиваніемъ, какъ нищій, чтобы не умереть съ голода. Но каково выпрашивать себѣ кусокъ хлѣба у голоднаго же челоувѣка? Вернусь къ сбору. Подѣзжаю къ дому, здороваюсь. Завожу разговоръ объ урожаѣ и пр.; потомъ набравшись силъ, заявляю: «дѣлись со мной, чѣмъ Богъ послалъ». Подвела меня старуха къ хлѣбному